Пессимистическая оптимизация

Об оптимизации медицины с позиции мамы больного ребенка — Татьяна Любимова.

Сейчас в сети широко обсуждаются результаты последних «оптимизаций». В школах начался учебный год с массой сюрпризов для учеников, родителей и учителей, врачей ставят в тупик непонятными приказами, запрещающими госпитализацию и предписывающими отправлять достаточно тяжёлых больных лечиться в амбулаторный сектор, которого на деле уже почти не существует.

На самом деле, тенденция «оптимизации» за счёт населения была уже давно. Вызывать бабушке «Скорую» становилось сложнее с каждым новым годом её жизни, участковая врач старалась бабушку госпитализировать, а больницы стремились поскорее выписать. Аргумент же был один: «нежелательно, чтобы она умерла на моём участке /в нашей больнице».

В то же время развивались и наши личные отношения со «Скорой».

14 лет назад у сына первый раз был эпистатус. Саньке было 4 года. Диагноз труднопроизносимый, но вроде тяжёлой формы ДЦП. Накрыло на даче. За год до этого у нас напротив сосед умер — скорая физически не успевала доехать, инфаркт. И мы не стали никого вызывать, помчались на машине в ближайший город Волоколамск. Приехали. Тогда ещё сериал был, помните, «Скорая помощь», про будни американской медицины. Но вокруг нас, как в сериале, никто не забегал. В приёмной стояли трое врачей, спокойно смотрели на ребёнка в судорогах и лениво перебранивались с нами — зачем привезли в Волоколамск, а не на Шаховскую. Шаховская богаче, а у них ничего нет. И друг с другом препирались — кому в отделение ЭТО надо. В реанимацию брать не хотели — для взрослых только, детского ничего нет. Пока ругались, Санька сам вышел из статуса и заснул. Наконец, пришла старенькая доктор, безропотно взяла в детское отделение. И отправила мужа в аптеку за шприцами, катетером и… магнезией. У них, действительно, не было НИЧЕГО. Более- менее сложных детей везли в Москву. Нам укололи магнезию, уже для профилактики, и отпустили.

Через полтора месяца, опять на статус, вызвала «Скорую» уже в Москве. Увезли сразу в инфекционное отделение в клинике — врач нашёл лакунарную ангину. Ангины в больнице не оказалось, но анализы были не очень, долечивали в отделении, хотя так и не разобрались от чего. И хотели выписать, не разбираясь с судорогами. Еле уговорила, с огромным скрипом нас положили в психоневрологию.

Через два года, уже в пневмонией, в 25 мороза и метель, не дав одеть ребёнка с температурой 40, нас в машине Скорой с неработающим обогревателем снова привезли в инфекционку. Уже в другую. Водитель велел нам высаживаться, и 25 минут, на морозе, под снегом, с ребёнком в одеяле, мы стучали в железные двери бокса.

Наконец, нам открыли, отругали, что мешаем работать, забрали сына.

Потом вышел доктор и спокойно, глядя в глаза, сказал, что детям с нашим основным диагнозом интенсивную терапию не проводят — такой приказ.

Санька боец, выжил тогда… Спасибо докторам… Хотя, нас каждый вечер пускали минут на 10, особо добрые дежурные — на 15… Попрощаться. Так и говорили… Мы молились, я пела ему колыбельные… И на мониторах менялись цифры… Я уже давно научилась никогда не плакать при ребёнке. А потом выходили с мужем в темноту, я садилась в сугроб и выла. Просто выла, как волки.

10 лет назад после вызова, через 40 минут, приехали сразу две бригады — по поводу вызова и «на констатацию»…

Подождите сжимать кулаки. Бригада, которая так торопила, что мы не успели одеть ребёнка,

дежурила уже больше суток. В это время была эпидемия гриппа, дававшая очень быстрые и серьёзные осложнения на дыхательные пути. И, несмотря на то, что они еле держались на ногах, а водитель крыл их на чём свет стоит, врачи, пока не передали ребёнка, были с нами, и стучали, и скандалили в приёмной. Они работали в условиях, которые были им созданы. Работали, как могли, вопреки всему.

На самом деле, есть ещё настоящие врачи, которые лечат, учителя, которые учат, человечные полицейские, готовые помочь и помогающие.

И их, на самом деле, большинство пока ещё, и ими всё держится несмотря ни на что, несмотря на унижения государства и создающийся в СМИ образ бездельников и мерзавцев (почему-то именно в этих, социально значимых, профессиях). И очень трудно работать по-настоящему и не озвереть в условиях, когда под видом оптимизации «эффективные менеджеры», на самом деле абсолютно некомпетентные в областях, которыми приставлены руководить, эффективно мешают и разваливают всё, на что ещё можно было опереться в работе.

Эти некомпетентные управленцы подозревают в некомпетентности тех, кем пришли руководить. Но они, руководители, как будто забывают, что кресло начальника не означает, что, сев в него, сапожник автоматически постигнет все нюансы профессии пирожника и всё, что он ни прикажет, будет исполнено глубокого смысла. И что, поёрзав, достаточно подёргать неведомые рычажки, и отлаженная когда-то система завертится с прежней силой. Чтобы рулить, надо всё-таки знать, как управляется машина и что она из себя представляет. Получается, что если машина едет куда-то не туда, кто виноват? Ну не водитель же. Винтики. Давайте винтики менять и контролировать!

И врачей, и учителей, и полицейских задёргали тучами бессмысленных приказов, инструкций и проверок. Как некая гнусь, которая вьётся, жалит и не даёт работать, чиновная мошкара забивается во все щели. Какое там творчество, какое там индивидуальное внимание к человеку — забудьте. Всё должно быть только по инструкции.

И ладно бы только проверяли, хотя от результатов проверки зависит зарплата.

Там, где требовалось только подмести, смахнуть пыль и вообще навести порядок, эффективные менеджеры, имитируя бурную деятельность, начали крушить стены и срывать фундаменты. Пока крыша ещё держится на шатких оставшихся столбах.

Пока ещё трудятся врачи, учителя, полицейские, военные. Пока ещё терпят. Пока ещё как-то стараются спасти каждый своё любимое дело. Надолго ли?

Но я всё равно хочу сказать СПАСИБО этим настоящим, незаметным, но от этого не менее прекрасным людям. Пусть хотя бы искренние слова благодарности будут им поддержкой в их поистине нелёгком труде.

И очень хочется надеяться, что эта оптимизационная свистопляска, наконец, закончится, и каждый сможет спокойно заниматься своим делом. Толку будет больше.